
К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ДИСКУРС»

Л.В. Кривошлыкова

Кафедра иностранных языков
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются основные интерпретации понятия «дискурс» на основе современных исследований отечественных и зарубежных авторов.

Ключевые слова: дискурс, текст, коммуникация, речевая деятельность, интерпретация дискурса, элементы дискурса.

Теория дискурса является одним из наиболее активно развивающихся направлений современного языкознания, интегрирующую роль категории дискурса сравнивают с той, «что отведена евро в европейской экономике» и в социальных науках в [5. С. 11]. Широкое понимание дискурса соотносится с его толкованием как «родовой категории по отношению к понятиям речь, текст, диалог» [5. С. 90].

Будучи одной из основных лингвистических категорий, дискурс допускает не только варианты произношения *дiскурс/дiску́рс*, но и вызывает множество терминологических интерпретаций.

На протяжении ряда последних десятилетий трактовка содержания категории дискурса существенно менялась. В 1970-е гг. дискурс понимается как связанная и согласованная последовательность предложений и речевых актов. В этот период предпринимаются попытки разделить понятия **текст** и **дискурс**, бывшие ранее этого в европейской лингвистике почти взаимозаменяемыми. С помощью включения в данную пару категории **ситуация** предлагалось трактовать дискурс как «**текст плюс ситуация**», в то время как текст, соответственно, определялся «как дискурс минус ситуация» [5. С. 87].

Новейшие исследования представляют дискурс как сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы, например, знания о мире, мнения, установки, цели адресата, etc. [6. С. 20–26].

Дискурс не исключает трактовки самого себя как сложного единства языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим способом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события. По мнению Т.А. Ван Дейка, беседа, собрание, урок в классе – все они могут быть сложными коммуникативными событиями, происходящими в

процессе коммуникативного действия между говорящим и слушающим в определенном временном, пространственном и прочем контексте.

Обратимся к источникам толкования термина *дискурс* в энциклопедических, лингвистических словарях отечественных и зарубежных авторов.

В отечественной лингвистике Н.Д. Арутюнова задает следующее определение: «Дискурс (от фр. *discours* – речь) – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизма их сознания, речь “погруженная в жизнь” [4. С. 136–137]. ЛЭС указывает на существенное различие понятий *текст* и *дискурс*: под текстом понимается абстрактная, формальная конструкция, под дискурсом – различные виды ее актуализации, рассматриваемые с точки зрения ментальных процессов и в связи с экстралингвистическими факторами. Одной стороной дискурс обращен к прагматической ситуации, жизненный контекст дискурса моделируется в форме *фреймов* (типовых ситуаций) или *сценариев* (делающих акцент на развитии ситуации). Другой стороной дискурс обращен к ментальным процессам участников коммуникации: этнографическим, психологическим и социокультурным правилам и стратегиям порождения и понимания речи в тех или иных условиях.

В англоязычной научной литературе дискурс трактуется как любая связная последовательность предложений устных или письменных, например статья, интервью, речь политика [11. С. 100–101], или как серьезное выступление, устное или письменное, на определенную тему, серьезная беседа между людьми, язык, используемый в определенной сфере устной или письменной речи [12. С. 236–237].

На наш взгляд, при таком подходе обнаруживается большое сходство дискурса и текста (ср. категории связности, последовательности и т.п.).

Какими бы ни были различия в определении дискурса, очевидно, что все специалисты сходятся в одном: дискурс – это проявление речевой деятельности, при этом сама речевая деятельность оказывается областью существования дискурса.

Если К.Ф. Седов [7. С. 5] под словом «дискурс» понимает «целостное речевое произведение в многообразии его когнитивно-коммуникативных функций», то В.В. Красных [6. С. 190-192] определяет дискурс как «вербализованную речемыслительную деятельность, включающую в себя не только собственно лингвистические, но и экстралингвистические компоненты» и смотрит на текст как на «основную единицу дискурса».

По поводу интерпретации категории дискурса крупнейший отечественный лингвист Ю.С. Степанов утверждает: «Термин «дискурс» (от фр. *discours*, англ. *discourse*) начал широко употребляться в начале 1970-х гг., первоначально в значении, близком к тому, в каком в русской лингвистике

бытовал термин «функциональный стиль» (речи или языка). Причина того, что при живом термине «функциональный стиль» потребовался другой – «дискурс», заключается в особенностях национальных лингвистических школ, а не в предмете» [9. С. 670]. По Ю.С. Степанову, дискурс – это «язык в языке», но реально существующий не в виде своей грамматики и своего лексикона, а прежде всего в текстах, за которыми встает особая грамматика, особая лексика, особая семантика, т.е. «особый мир», «альтернативный мир». Каждый дискурс – это «один из возможных миров», частное явление по сравнению с таким всеобщим явлением, как текст [9. С. 670–678].

Суммируя приведенные выше характеристики относительно термина «дискурс», Ю.Е. Прохоров размещает его «между следующими границами: во-первых, дискурс есть текст (часть текста, тип текста, состояние текста и т.п.) – текст есть дискурс (часть дискурса, тип дискурса, состояние дискурса); во-вторых, дискурс есть произведение – дискурс есть употребление, деятельность» [6. С. 27–28].

Из рассмотренных выше определений текста, дискурса и мнений исследователей об их взаимосвязи Ю.Е. Прохоров делает следующие выводы.

1. Все приведенные определения корректны и отражают одну из сторон текста и дискурса. Но разные авторы по-разному понимают одни и те же определения текста и дискурса.

2. Текст и дискурс – это реальные явления, они и неслиянны, и нерасторжимы.

3. Текст и дискурс существуют в структуре и содержании коммуникации.

Опираясь на противопоставление «discourse – gesit» (дискурс – рассказ/повествование), Э. Бенвенист [1] подчеркивает, что существенным является соотнесение дискурса с говорящим и слушающим, а также с коммуникативным намерением говорящего некоторым способом воздействовать на слушателя.

Во многом схожа с определением Э. Бенвениста точка зрения Т.А. ван Дейка. По его мнению, дискурс в широком смысле есть коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим/наблюдателем в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и любом другом контексте. Это коммуникативное действие может иметь вербальные (в устной или письменной форме) и невербальные составляющие. В узком смысле Т.А. Ван Дейк выделяет для дискурса только вербальную составляющую коммуникативного действия и далее характеризует ее как «текст» или «разговор» [1. С. 24–48]. В этом смысле термин «дискурс» обозначает завершенный или незавершенный «продукт» коммуникативного действия, его письменный или устный результат, который интерпретируется слушателем или наблюдателем.

Как уже отмечалось, практически во всех источниках толкования термина дискурс присутствует понятие текста: дискурс всегда ассоциирован с текстом, но не всякий текст ассоциирован с дискурсом. В частности,

Т.А. ван Дейк подчеркивает, что дискурс – это актуально произнесенный текст, а «текст» – это абстрактная грамматическая структура произнесенного. Дискурс – это понятие, обусловленное актуальным речевым действием, тогда как «текст» – это понятие, принадлежащее системе языка.

Аналогичный подход иллюстрирует точка зрения Т.А. ван Дейка, который определяет дискурс как «язык в речи», «использование языка». Под дискурсом понимается относительно абстрактная, отдельная сфера языка, используемая в определенной социальной или профессиональной среде – «медицинский дискурс средневековья», «дискурс детства». Очевидно, что акцент ставится на речевую деятельность (на речевую практику). Другое значение термина «дискурс» перекликается с его буквальным значением – некий текст или трактат (текст, устный или письменный) [1. С. 24–48].

Заметим, что динамический аспект и речевой деятельности, и дискурса ярко проявляется в дискурсивном и текстовом анализе, по Д. Кристалу. В концепции этого лингвиста дискурсивный анализ концентрируется на структуре спонтанно возникающего разговора/речи (имеется в виду беседа, интервью, комментарий etc.). Объектом текстового анализа является структура так называемого письменного языка, письменной речи – эссе, заметка, глава книги. Но Д. Кристал отмечает, что нет четкой границы между понятиями «текст» и «дискурс», оба термина могут быть использоваться в более широком значении и включать в себя все уровни языкового общения (в письменной или устной форме). Д. Кристал поддерживает точку зрения тех лингвистов, которые настаивают на рассмотрении всех проявлений языка в динамике, в активном живом общении (говорящий – слушающий, писатель – читатель), так как полный смысл и текста, и дискурса раскрывается не в отдельных предложениях, а в знаниях, информации о мире, о ситуации, в которой происходит общение [10. С. 116–117].

Исследователи дискурса объединены стремлением изучать не абстрактную языковую систему, а живую речь в условиях реального общения [5]. И широкое, и узкое понимание дискурса всегда включает отсылку к некоторым конкретным объектам, к конкретной обстановке и обнаруживается в конкретном окружении – контексте: «этот дискурс», «его дискурс», «новостной дискурс», «политический дискурс» etc. Наиболее абстрактный смысл понятия «дискурс» обусловлен отношением к специфическому историческому периоду, социальной общности или целой культуре.

В этой связи формируются три подхода к исследованию дискурса с опорой на его формальную, функциональную и ситуативную интерпретацию [5. С. 86]:

1) *формальная интерпретация* – это когда речь идет о единицах дискурса, конструктивно превосходящих словосочетание или фразу и предложение, т.е. это понимание дискурса как образования выше предложения;

2) *функциональная интерпретация* в самом широком плане – это понимание дискурса как использования языка, т.е. речи во всех ее разновидно-

стях. Более узким вариантом функционального понимания дискурса является установление корреляции «текст и предложение» – «дискурс и высказывание», т.е. понимание дискурса как целостной совокупности функционально организованных, контекстуализованных единиц употребления языка. Такая трактовка дискурса встраивается в противопоставление дискурса как процесса и текста как продукта речи либо текста как виртуальной абстрактной сущности и дискурса как актуализации этой сущности. В.И. Карасик отмечает принципиальное единство в понимании дискурса как динамического промежуточного речевого образования в отличие от полярно различных трактовок текста – от предельно абстрактного конструкта до предельно материальной данности [3. С. 270–277];

3) *ситуативная интерпретация* дискурса – это учет социально, психологически и культурно значимых условий и обстоятельств общения, т.е. поле прагматического исследования. Закономерно поэтому обращение к дискурсу со стороны многих ученых, разрабатывающих теорию речевых актов, логическую прагматику общения, конверсационный анализ, анализ диалога, лингвистический анализ текста, критический анализ дискурса, проблемы социолингвистики и этнографии коммуникации, когнитивной лингвистики и психолингвистики [5].

На этом фоне формируются два направления исследований дискурса:

- 1) когнитивно-дискурсивное;
- 2) коммуникативно-дискурсивное.

Семиотические по своей природе, эти различия объясняются известным противоположением семантики и прагматики языкового знака.

При этом семантика дискурса трактуется как совокупность интенций и пропозициональных установок в общении, а его прагматика как способ выражения соответствующих интенций и установок [3. С. 270–277].

Итак, современные исследования дискурса обращены и к его содержанию, и к его функционированию. Внутреннее устройство, структура дискурса характеризуются семантически и семиотически, в процессе интерпретации интенций и пропозициональных установок говорящего. Внешняя сторона дискурса и его элементов обнаруживается в дискурсивных практиках и текстовом анализе.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М., 1974.
- [2] Вишнякова О.Д. Язык и концептуальное пространство (на материале современного английского языка). – М., 2002.
- [3] Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2002.
- [4] Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева, – М., 1990.
- [5] Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М., 2003.
- [6] Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс: Учеб. пособ. – 2-е изд., испр. – М., 2006.

- [7] *Седов К.Ф.* Становление дискурсивного мышления языковой личности: Психологические и лингвистические аспекты. – Саратов, 1999.
- [8] *Степанов Ю.С.* В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики философии искусства. – М., 1985.
- [9] *Степанов Ю.С.* Язык и метод. К современной философии языка. – М., 1998.
- [10] *Crystal D.* The Encyclopedia of Language. – Second Edition. – Cambridge, 1997.
- [11] *Matthews P.H.* The Concise Oxford Dictionary of Linguistics. – Oxford, 1997.
- [12] *Webster's Collegiate Thesaurus*: – Springfield, 1976.

TO THE DEFINITION OF «DISCOURS»

L.V. Krivoshlikova

The Department of Foreign Languages
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the basic interpretation of the term «discours» based on modern research of Russian and foreign authors.

Key words: discourse, text, communication, speech activity, interpretation of discourse, elements of discourse.